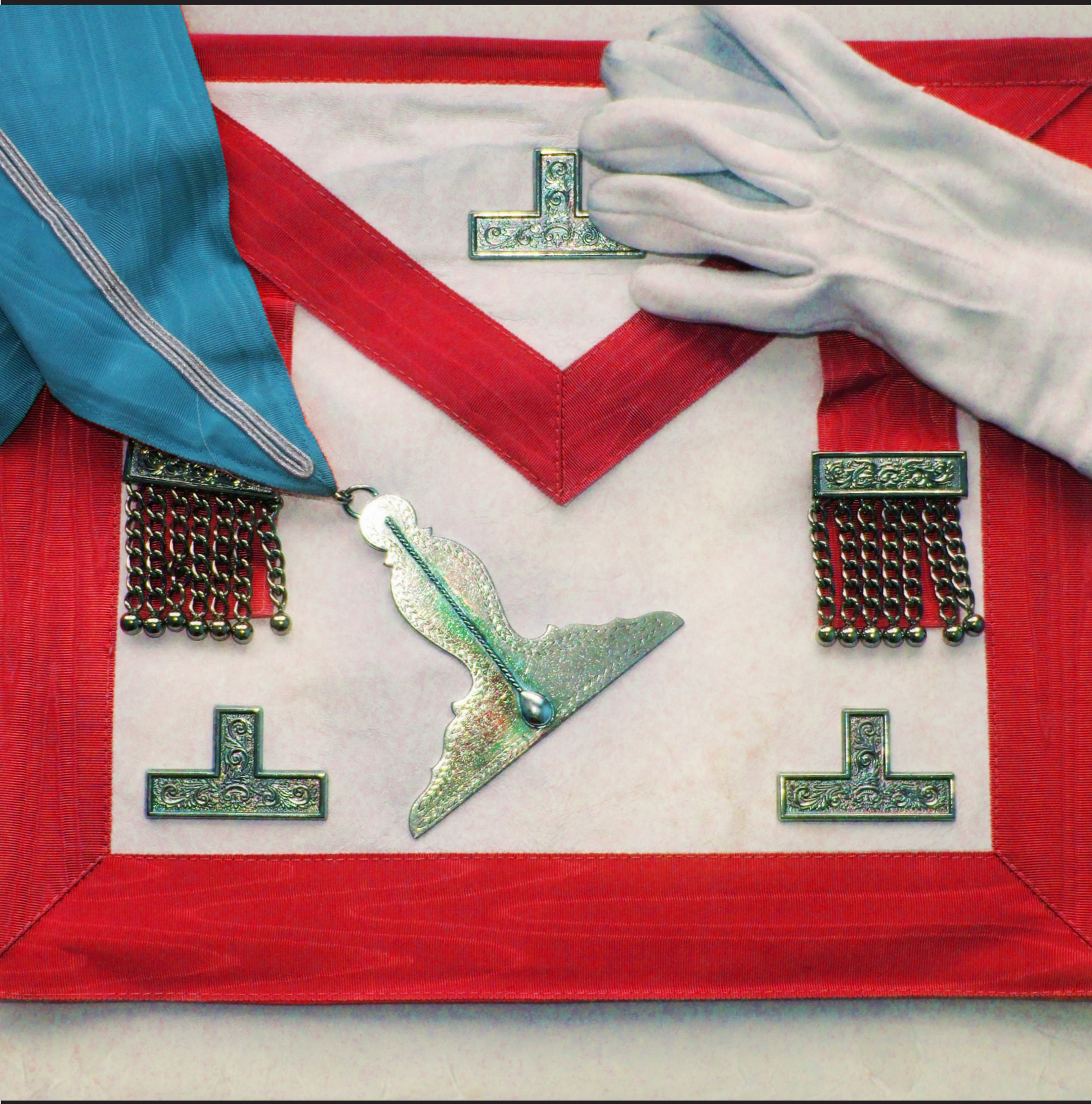
Новый Свет

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ДОСТОПОЧТЕННОЙ ЛОЖИ «НОВЫЙ СВЕТ» №1989
МАСОНСКИЙ СМЕШАННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОРДЕН «LE DROIT HUMAIN» (ПРАВО ЧЕЛОВЕКА)

№1, декабрь 2013 г.



www.co-masonry.ru

Обращение Досточтимого Мастера.

Дорогие Сестры и Братья, Друзья!

Несколько дней назад наша Ложа собралась на торжественное собрание, приуроченное к празднику Солнцестояния, дню Св. Иоанна Зимнего. Масонская церемония, посвященная этому священному времени, уходит свои корнями в древние времена, когда люди собирались вместе, чтобы вознести молитвы бесконечному Небу, надеясь на возрождение Света в мире, охваченном мглой. Так и современные Вольные Каменщики зажигают огни свечей в своих Храмах, надеясь на возрождение Истины в сердцах наших современников.

Данное издание также приурочено к этому празднику и включает в себя некоторые зодческие работы, приветственные речи и символические работы, зачитанные в нашей Ложе на протяжении последних месяцев. Мы надеемся, что в дальнейшем, наблюдая за развитием этого журнала, за количеством и качеством работ, представленных в нем, мы сможем проследить и за эволюцией Ордена «Право Человека» в России, составить символическую карту его постепенного развития, а также просто добавить немного Света каждому, кто в нем нуждается.

В добрый путь, дорогие читатели, надеюсь, что он будет долгим!

С уважением, А.Г.
Досточтимый Мастер Д:.Л:. Новый Свет №1989
Масонский Смешанный Международный Орден«Право Человека»

Адогматичное масонство в современной России

Приветственная речь Досточтимого Мастера на торжественном собрании 24 ноября 2013 г. О:.Э:.

Дорогие СС:. и ББ:., я рад приветствовать вас на наших работах, впервые проходящих в новом месте, которое мы называем своим временным Храмом. Ирония судьбы в данном случае состоит в том, что нынешний наш союз, наше братское единение, знаменует собой завершение цикла. Масонство похоже на алхимического змея уробороса, вцепившегося в свой хвост, поскольку мы живем циклами, разделяя свою масонскую жизнь на циклические этапы. Восходит Солнце над Храмом, проходит свой путь к Западу, уступая место солнцу полуночи - Луне, и вновь восходит над престолом Досточтимого Мастера, возвещая начало нового дня. Рождается ученик из тверди земной, вырубает из грубой породы свой камень, обтачивает его грани, восходит к вершине, откуда проистекает свет, умирает мастером и вновь рождается учеником. Таково наше искусство - распознавать циклы в окружающем мире, видеть движения натуры, природы, нашего великого учителя, замечать замкнутые круги человеческих жизней. Таким образом круг или спираль может стать одним из основных символов, обозначающих масонское учение, стать картой нашего бесконечного пути от себя к себе.

Российское масонство, наполненное сложными отношениями, движениями, конфликтами, трудностями, никогда не было тихой гаванью. На протяжении последних двадцати лет оно принимало в себя самых разных людей, оставлявших в нем свой след или исчезавших бесследно, готовых служить Братству или пытавшихся использовать его в своих интересах. Сестры и Братья учились у него и одновременно взращивали его в своих душах, разочаровывались и вдохновлялись, принимали духовные битвы и проходили через вполне ощутимые физические трудности, росли и стремились к Свету. Вместе с ними взрастало и российское масонство - обтачивало камень своих ритуалов, обрастало своими традициями и легендами. Возводились и разрушались Храмы послушаний, из них выходили новые братства и союзы, древо масонства ветвилось, рождая новые плоды. Одним из таких новых братств стала и наша Ложа.

Ее создание стало выражением давнего стремления к масонству, основанному на строгом соблюдении ритуала, почтительном отношении к традициям и символизму, усердной интеллектуальной и духовной работе. С ее созданием, проделав всю административную, коммуникативную, переводческую и прочую подготовительную работу, вдруг стала понятна еще одна грань искусства вольных каменщиков. Мы ощутили всю искренность нашего Ордена в стремлении помочь нам в передаче своего опыта, своей традиции, накопленной за 120 лет его существования. В процессе работы по созданию "Нового Света" мы осознавали, что хотя мы и входим в настоящую древнюю масонскую традицию, но все же во многом должны будем начать с нуля. В текущем году для "Нового Света" в целом было много нового - новые ритуалы и новая конституция, новые офицерские должности и новые отношения, новая цепь признания и новые планы. Все процессы, приведшие к учреждению нашей мастерской и собравшие всех нас здесь, знаменуют новую страницу в истории русского масонства.

Я не просто так упомянул о цикличности. Следует отметить, что именно либеральное масонство, первым учредившее свои Ложи в новой России, становится для нас новым этапом развития нашего понимания королевского искусства. Именно здесь мы нашли традицию, строгое соблюдение ритуалов, стремление ко внутреннему поиску и развитию, а также истинное братство, связующее нас в этих стенах. Мы немногочисленны, но мы храним тепло братских акколад и искренность наших слов, мы можем позволить себе сосредоточиться на масонской работе, на росте новопосвященных, на внутреннем росте.

Масоны часто сравнивают свое братство с монашескими и рыцарскими орденами, однако мы, в сравнении с монахами и рыцарями, не отстраняемся от мира и не идем на него с обнаженным мечом. В буддизме существует понятие *боддхисатва*, "существо с пробуждённым сознанием", человек, увидевший путь к просветлению, но предпочетший остаться в мире ради спасения других живых существ. Чем-то похожим представляется мне и путь масона. Мы связан мистериями смерти, словно бенедиктинцы, но восхваляем жизнь и стремимся сделать ее лучше. Мы бедны, словно храмовники, в нынешнем положении символ двух рыцарей на одном коне стал бы подходящей эмблемой для нас, но мы бесконечно богаты опытом прошлых веков - от античных философов до современности. Мы бежим порока и исповедуем добродетель, однако мы не бежим мира, оставаясь в его пределе для помощи каждому, ищущему Света.

Приступим же к трудам, дорогие СС:. и ББ:., пусть не умолкнет стук молота, пусть камень за камнем растет наш общий Храм. Нас ждет долгий путь и долгий упорный труд, но нам есть ради чего трудиться - традиция российского масонства будет развиваться, прибавляться новыми посвященными и нести свет каждому, кто бросит на нее свой взор. Давайте напишем эту страницу вместе.

Я сказал.

Спокойствие

Бр:. Алексей С.

Работа писалась тезисно и частями на протяжении двух недель. Вследствие, может показаться не гармоничной. Но зато в ней осталась живая искра мысли, которую я бы очень хотел вам передать.

Практика

Никак не могу закрепить в себе спокойствие. Каждое утро отменяет достижения предыдущего вечера. Занимаюсь шаматхой, но утром эффект вновь пропадает. Кто-то сказал (Толстой, Гамалея), что знание рождается только в тишине. Наверно, имелась ввиду не только тишина вокруг меня, но и внутри меня. В этом, убежден, должна помочь медитация. Бесконтрольный поток мыслей постоянно заполняет сознание бесполезным шумом, отнимая возможность концентрироваться. Концентрация возможна только в спокойствии. Есть сомнения? Концентрация - это и есть выпрямление кривизны и хаотичности мыслительного процесса. Концентрация устраняет хаос из мышления, из тела, вообще из мира. Сконцентрированный я вижу мир организованным. Для меня такого мир полон порядка. Красота, как говорят, в глазах смотрящего. Так и тут. Выходит, я изменяю мир от хаоса к порядку, концентрируясь на чем-то. Заманчиво предположить, что от того, на чем я концентрируюсь, зависит то, к какому порядку придет мой мир, но не думаю, что есть зависимость.

Спокойствие и Бог

КСЗ говорит не только о внешних проявлениях человека, но о его внутреннем мире. Хаос есть дьявол. Он живет во мне (первородный грех, как врожденная предпосылка к хаосу), и его надо победить. Победить только внутренними силами той же (или высшей) природы, что и хаос. Но внешним воздействием с внутренним хаосом не справиться. Не выйдет добиться душевного покоя, умиротворения, продуктивности и созидательности, выключив свет и включив спокойную музыку. Вот и вышло, что спокойствие или умиротворение – есть победа духа над грехом. А может и больше: спокойствие - Бог. Но спокойствие каждый понимает по своему, поэтому совершенный общий покой, когда человек все же может мыслить (причем делет это чисто и тонко) и получил общее имя «рай». Человек уподобляется Богу, когда может контролировать себя и находиться постоянно в абсолютно возвышенном состоянии духа. К такому я стремлюсь. Тогда открывается истинное творчество. Научившись покою. Не важно, что помогает в этом: 1-й градус или шаматха. Я на базе, с которой продолжаю учиться и прогрессировать.

Мир наполнен знаками. Бог управляет нами, используя паутину событий. И увидеть паутину получается только, если остановиться и присмотреться. Иногда сигналами Бога мне кажется то, что ими не является. Это бывает, если слишком углубляться в детали. Сигналы всегда просты и однозначны. Они не допускают рассуждений. Встречаются несколько раз в день. Часто я считаю, что их больше чем есть, потому что сам их выдумываю там, где их нет. Или я стараюсь получить (собрать) как можно больше сигналов. Просто до кучи. Не понимаю в гонке, что времени реагировать на все сигналы уже не хватает. А сигнал без действия, без изменения - как урок без домашнего задания. Навык усвоен не будет. Так я коллекционирую сигналы, когда читаю больше, чем использую. А иногда, я смотрю только на свое эго и не вижу сигналов вовсе.

Между оценкой людей и событий вокруг и поиском сигналов, их осмыслением, есть большая разница. Первое действие направлено наружу, второе внутрь. Первое - вне моего циркуля, второе внутри его ножек. То есть, все что не во мне - не имеет значения, потому что все только во мне и есть, а то что что-то есть вне меня - иллюзия. Звучит эгоистично? Может так.

Спокойствие - дуализм мира

Еще одна черта спокойствия в том, что оно беспристрастно. В нем нет деления на добро и зло. В моей жизни есть бесконтрольное неосознанное добро. Например, я автоматически не выбросил кожуру от банана на землю, а кто-то на ней не поскользнулся, не упал и остался здоров и смог воспитать детей добрыми. И если я его буду осознавать, оно не станет злом. Но тогда я смогу понять механизм работы добра. Но для этого мне нужна концентрация на добре, а значит спокойствие. Нельзя без спокойствия знать плоды своих дел хоть и примерно. Потому что нет у меня шанса в вихре хаоса остановиться и решить что добро, а что нет.

Кроме того в концентрации я могу наблюдать существование добра в мире. Не частного добра, а того, которым пропитана каждая частица мира – Блага. Только в состоянии внутренней пустоты, но не в гомоне и суете. Заметив Благо, осознав его, я копирую его и сам становлюсь его творцом, повторяя шаги Бога. Но, прежде всего, я должен отбросить весь свой прежний опыт, опустеть, замолчать внутри. Не из борьбы с самим собой рождается истинное добро. А если казалось мне так, добро мое было хаосом.

Кроме осмысления добра, я учусь избегать зла. Тоже осознанно. Теперь зло уже реже исходит от меня случайно, без моего ведома. Узнав, что во мне есть и всегда было добро и зло, я понимаю, что значит дуальность мира. Даже ощущаю ее в себе. Изучение возможных проявлений своих мыслей в мире, возможности их материализации.

Продолжение практики

Вчера медитировал. Опять шаматха. Но попробовал вплести в нее визуальные образы. В итоге полное спокойствие и сегодня его часть еще при мне. Успокоить эмоции - значит остановить одно из тел в его суетном движении. Я назову его эмоциональным. В спокойствии эмоционального тела я чувствую остальные тела чуть лучше. Многое, если не все, должно проходить само собой. Без усилий.

А таблетки и снадобья - зло. Выводят именно эмоции на супер-уровень. И главное, из-за этого я трачу все свои силы. Они утекают со скоростью горной реки. И они не дают постоянного эффекта и не помогают в общем-то. И я не точно могу вспомнить, что происходит со мной, когда я их использую.

Инициатический путь

Соотнося вышесказанное с инициациями можно сказать, что 1-й градус – спокойствие, 2-й градус – изучение механизмов работы мира. А дальше? 3-й градус. Теперь, удерживая спокойствие и осознанность, я учусь говорить. Творю слово, которое само будет творить. Слово создающее. Я решил и знаю последствия. И как Архимед готов был перевернуть Землю, имея правильную точку опоры, так и я готов изменить все вокруг, найдя точку опоры рычага в себе самом. Что дальше??? Видимо, дальше по степеням и инициациям моя божественная основа, тонкое тело, моя база обрастет новыми функциями и умениями. Но база одна. И мы называем ее краеугольным камнем. Это душа. Теперь все чаще невозмутимая и бесстрастная.

Так мартинисты побеждают демонов, христиане дьявола, иудеи становятся творениями Бога, мусульмане выполняют заветы, буддисты вырываются из колеса бессознательных перерождений.

Выводы

А интересно, верна ли моя теория, описанная выше, для остальных людей? Действительно ли можно сказать, что голос разума у других людей требует такой же тишины, как мой собственный? Почему вообще я решил, что все люди такие, как я? Почему я, делая вывод о механизмах души, основываясь на собственном опыте самопознания, считаю, что механизм этот идентичен для каждого? Я сомневаюсь во всем вышенаписанном. И вот почему.

Как только я построил эту очередную теорию о процессах, действующих во мне (адаптировав и изменив по сути несколько источников, а не придумав все сам), я решил, что так же и у остальных. Этот вывод незаметно для сознания заставил разум принять тупость существования и мою и человечества вообще. Потому что ведь всем понятна цель, но никто к ней не стремиться. И я не исключение. Все стало пресно, потому что вышло, что у всех одно и то же. А ведь это не так. Я двуличен в этом вопросе. Уста мои говорят «все люди разные и ценны индивидуально», потому что так вроде надо считать, так правильно. А разум говорит «нет, не так всё, все одинаковые, все неудачники. Типа тебя самого». Чтобы разум и слова и сознание стали одним целым, нужно решить, как я отношусь к людям и к себе самому. Люди разные. Сейчас я более или менее откровенно себе в этом признаюсь. Я не идеален. И не стоит из-за этого расстраиваться. Идеал только у Бога. Я и так стремлюсь к нему. Что еще нужно? А уныние от осознания безысходности - первый грех. Я здесь временно. Это бесспорно. У меня есть душа. Это бесспорно. Моя душа такая же, как у миллионов других людей. Точно нет. Мы шарики разных цветов. Ни один не повторяется дважды. Мы не повторимы, и нас нельзя сравнить. Только Бог знает, чем мы отличаемся друг от друга. Я точно не знаю. Я могу только решить для себя, кто мне нравится, а кто нет, но обязательно ошибусь в своем решении. Могу решить, кто деятельный, а кто нет, но и здесь велик шанс ошибиться. Я же не вижу всей картины и принимаю одно за другое. Я хочу быть другом для всякого. И богатого и бедного. И доброго и злого. Потому мне не дано оценивать. И кстати, вопросы без ответов - это нормально. Главное оставаться спокойным, чтобы мочь осознать все это.

Я написал это, чтобы дать представление Братьям о своем пути. Он такой же запутанный, как и ваш собственный. Но я делюсь им, потому что повторить его не составляет труда. Может, какие-то комнаты из тех, что я посетил на своем пути, вам посещать уже не придется. И самое главное, что по стенам холла моего коридора разными стилями написано одно и то же слово – спокойствие.

Я сказал.

Тема смерти в масонстве

Бр:. Алексей И.

«Последняя награда смерти в том,
что больше не нужно умирать»

Фридрих Вильгейм Ницше.

В своей зодческой работе мне хотелось бы прикоснуться к незыблемой теме - теме смерти в масонстве.

Масонский взгляд на природу смерти неразрывно связан с легендой о мастере Хираме, и ритуал степени Мастера являются логическим развитием и истинным смыслом 20-й ландмарки по Маккею.

Ландмарка 20. Дополнительно к 19-й ландмарке о вере в Бога, есть ландмарка о вере в возрождение к будущей жизни. Простой смысл, который за ней стоит, проходит красной нитью через весь символизм ордена, и значит она больше, чем слова, ее выражающие. Верить в масонство и не верить в возрождение есть абсурдная аномалия, которую можно оправдать лишь тем, что человек путает свою веру и скептицизм, не слишком разбирается в значении того и другого из-за отсутствия базовых знаний и их рациональной основы.

Сформулированная подобным образом ландмарка находится сразу как бы в двух категориях — «верить» и «воскресение». В действительности же от масона не требуется верить в воскресение.

Главное для него — верить в перевоплощение или эволюцию духовной части себя как человека в иных измерениях. Все гипотезы о жизни после смерти представляют собой неадекватные попытки перевода на человеческий язык того состояния, которое в силу радикального разрыва, каким является смерть, остается недоступным и закрытым для обычных познавательных способностей человека и тем более его языка.

Единственный долг масона — усвоить устремленность к вечности, которая была передана ему инициатической традицией.

Существует глубокое различие между верой-доверием и верой слепой (верой во что-то). Верить в жизнь после смерти — значит убедить себя в том, что такая жизнь существует. Во всяком случае, подобная вера пассивна. Доверять жизни после смерти — значит признавать эту жизнь в качестве желаемой ценности, то есть сознательно полагаться на ее раскрепощающее значение. Такая вера-доверие — это надежда и стремление.

Масонство построено на вере в возможность воскресения, а не в то, что воскресение на самом деле существует. По сути дела, об этом сказано у апостола Павла: *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* **(Послание Апостола Павла к евреям, 11, 1).**

Масонское учение о смерти толкуется следующим образом:

в физическом смысле смерть приводит к разложению различных частей, из которых слагается человеческое тело, но не к их уничтожению (она уничтожает их с функциональной точки зрения, но не субстанциально). Все они остаются существовать и после смерти, переходя в новые формы.

В интеллектуальном смысле и в этом реальном мире дух обретает способность пережить смерть своими делами. Но подобное бессмертие исключительно. Оно уготовано только отдельным избранным и ограничено неопределенной длительностью истории и общечеловеческой памяти, которые могут быть прерваны или вообще исчезнуть в силу превратностей судьбы.

Интеллектуальное же бессмертие в том смысле, как его понимает масонство, является даром для всех и для каждого и не имеет иных пределов, кроме предела вечности.

Историк масонства Х. Л. Хэйвуд, посвятил бессмертию

такие вот прекрасные слова: «*Это надежда, своего рода внутренняя уверенность, поддерживаемая не тем или иным фактом, но красками и оттенками жизни во всей ее целостности. Эта надежда возрастает в нашем разуме благодаря восторженности наших же мыслей, нашего опыта, наших мечтаний, подобно тому, как источает аромат роща, живущая своей невидимой жизнью у края летнего поля. И сколь велико наше смущение, когда кто-нибудь попытается выведать у нас рациональные доказательства этой надежды. И сколь неразумными становимся мы всякий раз, когда эта надежда вдруг оставляет нас. Всегда и везде человек верил в бессмертие. И не потому, что это внушили ему попы на проповедях, не потому, что его секрет был раскрыт учеными. Но потому, что сама жизнь научила человека бессмертию. Это нечто, что вселенная постоянно нашептывает человеку*».

Вряд ли после этого вызовет удивление, что смерть является одним из центральных вопросов, находящихся в поле зрения масонского спиритуализма. Масонство, будучи инициатической, символической и эзотерической школой, ставит задачей развитие в своих братьях и сестрах мыслительных способностей и интуиции. Изначально смерть является носителем сомнения, как для человека верующего, так и для атеиста, который, столкнувшись со смертью, чувствует нравственную не достаточность материи и, подгоняемый этим стимулом, начинает измышлять нечто трансцендентное этой материи. Сомнение же, коль скоро оно не факт системы или отчаяния, является одним из движителей мысли, интуиции и познания.

Все основные религии имеют учение, описывающее, что происходит с человеком после смерти. Поскольку большинство религий утверждает существование нематериальной души, они, в основном, полагают смерть человека лишь гибелью тела и описывают различные варианты дальнейшего существования личности в виде духа или последующего возрождения в новом теле, либо вечного, либо заканчивающегося достижением нирваны (в буддизме) или жизни вечной (в христианстве).

• Реинкарнация в буддизме, индуизме других религиях предполагает, что нематериальная душа человека после смерти воплощается в новом теле. При этом допускается, что прожитая ранее жизнь может повлиять на выбор последующего тела. «*Смерть — это всего лишь переход из одной жизни в другую, переоблачение из старой одежды в новую.*» **(Бхагавад-Гита)**. При этом в буддизме существует Анатмавада — фундаментальная доктрина несуществования души, согласно которой буддизм отрицает существование души, указывая на её условность.

• В христианстве смерть - это следствие грехопадения человека, наказание за него: «*Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем*» **(Послание Апостола Павла к римлянам 6:23)**. Согласно учениям христианских святых смерть бывает телесной (прекращение жизнедеятельности тела) и душевной (нечувствие души при живом теле). Кроме того, для бессмертной души смерть - это

еще и граница между земной жизнью и небесной. Поэтому многие христианские мученики принимали свою смерть с радостью - для них день смерти на земле становился днем рождения на небесах. В Откровении апостола Иоанна Богослова написано, что смерть прекратится после Страшного Суда в будущем, при правлении Царства Бога: «*Отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет. Ибо прежнее прошло*» (Откровение Иоанна Богослова. Отк.21:4).

• Синтоизм предполагает, что дух человека продолжает существование после смерти, хотя вовсе не обязательно реинкарнируется. Духи умерших, по представлениям этой религии, могут оказывать помощь живым родственникам, и часто являются объектом поклонения.

• В исламе после смерти человек попадает в барзах *(от араб. – перешеек)* — состояние, где он пребывает в могиле до Судного Дня, после которого будет воскрешен во плоти, и будет спрошен о своих деяниях, после чего определён либо в ад, либо в рай.

Великий Масон Джузеппе Рангони, Досточтимый Мастер, обратился к братьям незадолго до смерти: «*Гораздо больше физических страданий меня огорчает то, что не могу исполнить свой долг и быть вместе с вами... Но я спокоен, потому что готов уйти на Вечный Восток, потому что я убежден — жизнь человека не может быть целью ради самой этой жизни. Мой внутренний храм, построенный камень за камнем из тех символов, которые масонство предоставило в мое распоряжение, и состоявшийся благодаря вашей помощи, готов стать частью великого храма истины всех людей. Пусть Великий Архитектор Вселенной рассудит, достойна ли моя постройка того, чтобы о ней вспомнили и тогда, когда между колоннами храма обо мне останется только один отзвук*»

Я сказал.

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ ИЛИ ЗИМНИЙ СВЯТОЙ ИОАНН

Бр:. Алексей И.

Я не верю в черное начало,
Пусть праматерь нашей жизни ночь,
Только солнцу сердце отвечало
И всегда бежит от тени прочь.

К. Д. Бальмонт

Мы собрались здесь, в самый короткий день и самую длинную ночь года. Именно в этот момент Тьма наиболее сильна.

Но уже с завтрашнего дня дни начнут увеличиваться и свет победит тьму. Мы собрались в день зимнего солнцестояния и это не случайно, что он совпадает с датой, в которую христиане отмечают день Св. Иоанна Евангелиста.

В этот день Масоны всего мира отмечают главный солярный праздник, Зимнего Иоанна.

Праздники солнцестояний не были созданы христианством, они гораздо древнее. Можно подумать, что он появился, когда человек осознал свою смертность, наблюдая смену времен года, он начал отмечать эти исключительные дни; когда солнце находится в зените (в летнее солнцестояние) и когда она находится в самой низкой точке (зимнее солнцестояние). Солнцестояние, возможно, было особым моментом годового цикла, даже во времена неолита. Астрономические события, которые с древних времён управляли спариванием животных, посевом сельскохозяйственных культур и заготовкой зимних запасов до следующего урожая, показывают, как возникли различные культурные мифы и традиции. Об этом свидетельствует планировка археологических памятников позднего неолита и бронзового века, таких как Стоунхендж в Великобритании и Ньюгрейндж в Ирландии. Основные оси обоих этих памятников были тщательно выровнены по зрительной линии, указывающей восход солнца в день зимнего солнцестояния (Ньюгрейндж) и закат солнца в день зимнего солнцестояния (Стоунхендж).

Для наших предков в Зимнее Солнцестояние пробуждалась земля и начиналось ожидание весны, это был праздник, прославляющий обновление, веру, время сотворения.

Поскольку Зимнее Солнцестояние отмечает поворотный момент между самой длинной ночью и самым коротким днем, оно открывает дверь в восходящую фазу годового цикла, поскольку Свет проходит возрождение неким таинственным образом, то Зимнее Солнцестояние связано с эзотерическими традициями, прославляющими рождение жизни.

В названии праздника упоминается Св. Иоанн Евангелист, его называют ещё Иоанн Богослов (не путать со

Св. Иоанном Крестителем, чей праздник отмечается летом).

Солярные праздники античности и, особенно, зимнее солнцестояние, играли важную роль для церкви и неудивительно, что масоны также приняли этот праздник. Святой Иоанн - один из двенадцати апостолов и один из четырех евангелистов. Апостолу традиционно приписывается авторство пяти книг Нового Завета: Евангелия от Иоанна, 1-го, 2-го и 3-го послания Иоанна и Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса). Его евангелие - это евангелие любви и духа, поскольку любовь неотделима от знания. Кажется, что Св. Иоанн - единственный из Апостолов, решивший сохранить и передать это Знание.

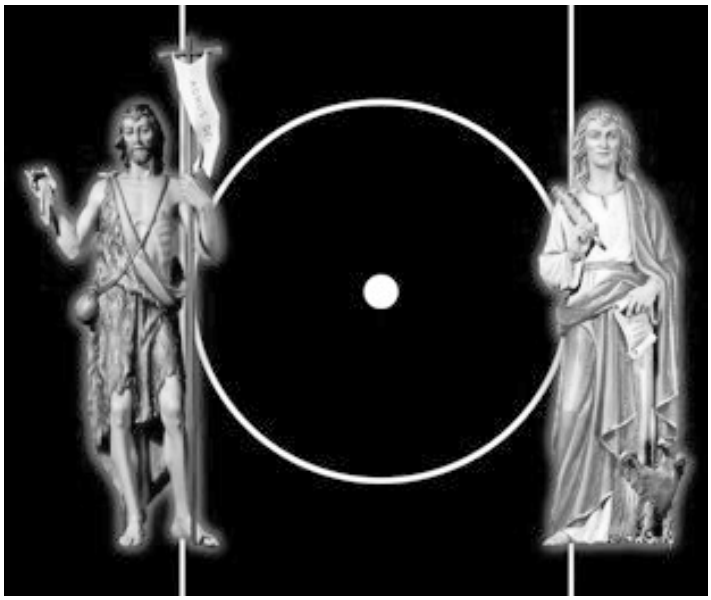
Символ святого Иоанна - орел, символ солнца у всех древних народов.

Святой Иоанн также изображается держащим в руке священную чашу, откуда выглядывает змея, символ Света и Познания.

В отличие от сводных евангелий Марка, Матфея и Луки, которые в основном описывают жизнь Иисуса, евангелие от Иоанна - почти гностическое - открывает нам многое из того, что может быть прочитано символическим и эзотерическим образом.

Почему же мы в наших ложах вспоминаем Св. Иоанна? Потому что, согласно нашему происхождению, мы являемся Ложами Св. Иоанна. Потому что на протяжении долгого времени оперативные, а затем и спекулятивные масоны, называли себя Братьями Святого Иоанна. Потому что для масонов Св. Иоанн обозначает Посвященного.

1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
2. Оно было в начале у Бога.
3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.
5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.
6. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.
(Св. Евангелие от Иоанна 1:1-6)



Это прекрасное призвание отыскать священное внутри себя и жить в полном сознании. Святой Иоанн при помощи Слова и Света ведет нас к познанию.

Праздник Св. Иоанна это также праздник огня. Он говорит о любви, возрождении и надежде.

Огонь символизирует трансформацию, очищение, дающую жизнь производящую силу Солнца, обновление жизни, оплодотворение, силу, мощь, энергию, невидимую энергию в процессе осуществления, сексуальную силу, защиту, оборону, видимость, разрушение, слияние, страсть, мольбы, перемену одного состояния на другое, либо переход в него, способ передачи сообщений или приношений Небесам.

Пламя олицетворяет духовную силу, озарение, свидетельствует о наличии божества или души, пневмы, вздоха жизни; воодушевление и просвещение.

Крещение огнем восстанавливает первоначальную чистоту, сжигая окалину, что ассоциируется с проходом через огонь для обретения рая, который с тех пор, как был покинут, окружен огненной стеной и охраняется стражами с мечами огненными, олицетворяя невозможность прохода для людей невежественных и непросвещенных.

Символами огня являются треугольник, опирающийся на свое основание; свастика; львиная грива; волосы; острое оружие; ель; азалия.

Обряд добывания огня с древнейших времен связан с мистериями. В этом прагматическом действии жрецы всегда видели магическую цель и устанавливали кару для тех, кто добывал огонь вне мистического ритуала. Позднее сохранился обычай добывать огонь ритуальным способом лишь время от времени. В частности, у славян "живой огонь" добывался три раза в году – в дни

зимнего солнцеворота, весеннего равноденствия (древняя Масленица) и летнего солнцеворота (праздник Купалы).

Варианты применения огня в религиозных ритуалах разнообразны.

Зороастрийская молитва предполагает, что молящий располагается перед священным светильником — символом праведности — и устремляет на него взгляд, произнося молитву. Индивидуальные и семейные молитвы произносились перед огнем очага, общественные — на специальной площадке под открытым небом. Позднейшее персидское новшество было связано с появлением особого возвышения, на котором горел священный огонь. Первоначально такой чести удостаивались только так называемые "династические огни", возжигаемые каждым правителем.

Персы считали ошибочным "запирать внутри стен богов, обителью которых является весь мир". Храмы огня стали возводить лишь после того, как утвердилась традиция поклонению рукотворным изображениям богов, которые не могли сохраняться под открытым небом. При Сасанидах и новом взлете Персидской империи использование изображений в богослужениях было запрещено. Религиозная пропаганда, на которой было основано могущество новой династии, требовала возвращения к древним обычаям и унификации. Место идолов снова занял священный огонь (антропоморфные изображения исчезли лишь как культовые изваяния).

В славянских бытовых ритуалах огонь использовался в брачном ритуале в качестве очищающей силы - свадебный поезд должен был проехать через костер. День Купалы (праздник наслаждения) у славян был связан с обычаем ходить в баню и разжигать костры. В погребальных традициях огонь использовался сначала для сжигания умерших (обычай прослеживается до XV века), затем – в ритуале "согревания души", когда сжигаются стружки от гроба (белорусы) или после похорон жгутся костры во дворах (сербы), чтобы душа покойного пришла погреться.

В православной традиции огонь - вспомогательный элемент молитвы перед иконой. Между тем, горящая свеча в православном ритуале может олицетворять и самые важные элементы символа веры: сдвоенная свеча - богочеловеческую природу Христа, строенная - Святую Троицу. В дни, когда души умерших нисходят на землю (Страстной четверг, Благовещение и др.) в Болгарии и Сербии, в соответствии с общеарийской традицией, жгут костры на кладбищах и во дворах.

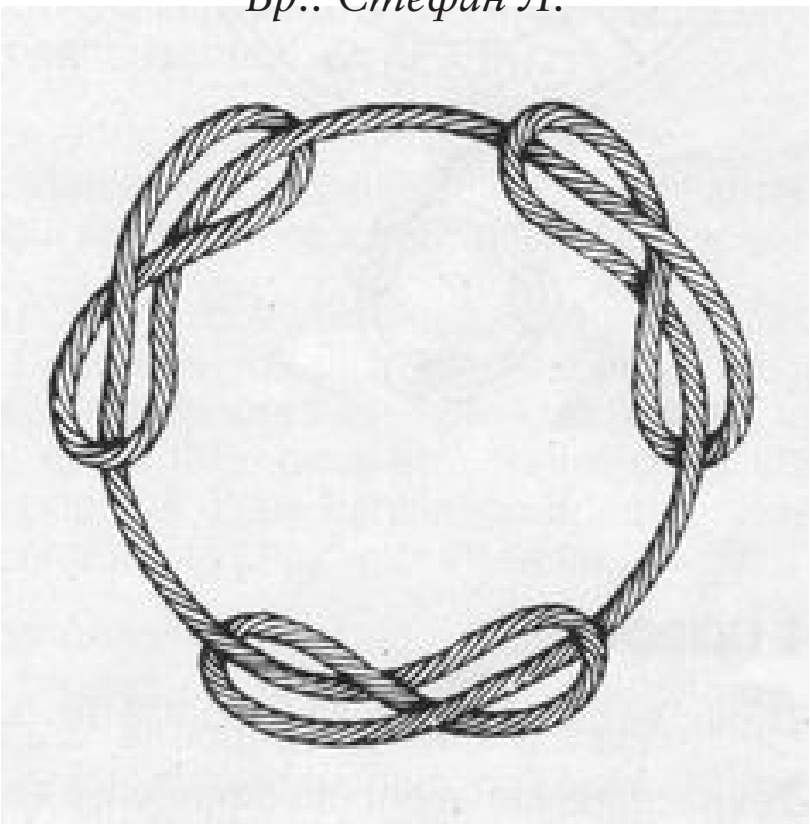
О символическом значении огня пишет Эрих Фромм: *"Мы зачарованно смотрим на горящий очаг, и на нас производят впечатление определенные свойства огня. Прежде всего это его подвижность. Он все время меняется, все время находится в движении, и тем не менее в нем есть постоянство. Он остается неизменным, беспрерывно меняясь. Он производит впечатление силы, энергичности, изящества и легкости. Он как бы танцует, и источник его энергии неисчерпаем. Когда мы используем огонь в качестве символа, мы описываем внутреннее состояние, характеризующееся теми же элементами, которые составляют чувства, испытываемые при виде огня; состояние энергичности, легкости, движения, изящества, радости – в этом чувстве доминирует то один, то другой из этих элементов".*

Я сказал.

Нижеследующие тексты представляют собой так называемые «пятиминутные зодческие работы». На каждых работах Ложи зачитываются три таких зодческих, посвященные трём различным темам: Символизму, Регламенту и Ритуалу.

Символизм Вервия

Бр:. Стефан Л.



Вервие с узлами является одним из символов, который связывает нас с нашими оперативными предками. Оно служило им для того, чтобы чертить прямые углы на стройке, на основании теоремы Пифагора и равного расположения 12 узлов, завязанных на нем.

В Ложе это также единственный символ, который пересекает всю Ложу, начинаясь от одной колонны, проходя через всю северную сторону, пересекая Восток, затем южную сторону, и останавливаясь на другой колонне. По этой причине, а также из-за присутствия узлов, она традиционно ассоциируется с нашей цепью единства, которая связывает Братьев и Сестер в пространстве и времени.

Если говорить об узлах (вы также можете увидеть их на табеле), это узлы, иногда называемые "узлами-восьмерками". Если вы приглядитесь внимательнее, вы увидите, что для того, чтобы завязать один из таких узлов, нужно продеть конец веревки в петлю. В этом смысле вервие с узлами очень тесно связано с нашей цепью единства, поскольку можно легко развязать один узел на короткой веревке, в то время как 12 узлов требуют более длинной веревки и развязать их все фактически невозможно.

Также вервию и двенадцати узлам, его составляющим, придают многие другие значения: 12 знаков зодиака, 12 часов дня и ночи, также их ассоциируют с человеческой жизнью.

Я хотел бы завершить остановкой именно на этой интерпретации: по отношению к нашей жизни узлы символизируют все важные моменты, которые следует помнить, например наше посвящение, рождение ребенка, важные профессиональные или спортивные достижения и т.д. Как правило мы не помним того, что происходит между узлами, поэтому у нас остается впечатление, что там не происходит ничего. Но если посмотреть на веревку с точки зрения узла, мы увидим, что для его завязывания используется достаточное количество длины веревки, но он остается недвижимым. В то время как между узлами происходит движение и используется меньшее количество веревки. Таким образом, несомненно, мы будем помнить важные моменты своих жизней, но не стоит забывать, что в те периоды, когда не происходит ничего важного, в периоды, когда мы трудимся, не видя ощутимых результатов, мы развиваемся наиболее полным образом.
Я сказал.

Пламенеющий Меч

Бр:. Александр Г.

Дорогие СС:. и ББ:., сегодня я хотел бы коснуться темы духовной власти Досточтимого Мастера, подчеркиваемой во время ритуала Пламенеющим Мечом. Первые аллюзии, которые вызывает этот меч - священное оружие архангела Михаила, охраняющего двери библейского рая. Точно таким же образом Досточтимый Мастер охраняет Ложу от вторжения всего недостойного и порочного, всего, что может помешать работам. Неудивительно, что после завершения срока пребывания на Востоке в качестве ДМ, Сестра или Брат следует на запад и занимает смиренное место Привратника, охраняющего Ложу от уже физического вторжения извне и вооруженного уже прямым мечом.

Следует помнить, что огонь - активный элемент, символизм которого используется как во время церемонии Посвящения, так и во время наших ритуалов. Именно его активность позволяет «сотворить» нового Вольного Каменщика. Мариус Лепаж так пишет об этом элементе ритуала: «*Ритуальное посвящение нового Масона начинается со слов «Я вас создаю...». Это акт творения, который исполняется Досточтимым Мастером от имени всего франкмасонства, при помощи звонкой вибрации от удара молотком по клинку. Должно родиться совершенно новое существо, которое под воздействием флюидов, исходящих от меча и пронизывающих его, ощущает себя наполненным этой духовной силой*».

Также следует напомнить, что три удара по клинку (что является традицией, исходящей от рыцарских орденов) символизируют число три, число ученика. В связи с этим следует отметить, что ударов должно быть три (плечо, плечо, голова), а не девять, что является ошибкой и представляет другую символическую систему. Иногда меч возлагается на голову и по нему делается три удара. Так предписывает ритуал, утвержденный конгрессом в Лозанне в 1875 г.: «*Досточтимый делает три равных удара своим молотком по лезвию меча, слегка прислонив его к голове Посвящаемого*».

Пламенеющий Меч всегда держится левой рукой, в отличие от меча Привратника, который держится в правой руке и всегда должен быть наготове для предотвращения вторжения в Храм.

Рагон так пишет о пламенеющем мече: «*Он является символическим оружием, означающим, что нарушение, порок и преступление должны быть изгнаны из наших храмов*».

Освальд Вирт так описывает Меч: «*Пламенеющий клинок является символом Слова, то есть активной мысли. Это уникальное оружие посвящаемого, который сможет одержать победу лишь благодаря одержимости идеей и той силой, которую идея несет в себе*». Таким образом, важная ритуальная функция пламенеющего меча - создание, сотворение через посредничество Слова и Света, и очищение и искупление трудностей судьбы.

Каждый из нас был напитан этим светом, каждого из нас защищает активная сила пламенеющего меча, давая силы двигаться вперед, избегая поражений и трудностей.

Я сказал.